

Данилов Ю.Д.,
старший преподаватель
Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь, г. Брест

КРИЗИС СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье отражены некоторые аспекты обусловленности существующей системы международной безопасности характером современных геополитических отношений. Автор называет новые доминирующие факторы геополитической мощи и анализирует смещение приоритетов в сторону силовых ресурсов. Система международной безопасности рассматривается одновременно и как фактор, и как производная развития геополитических процессов, которые в настоящее время находятся в состоянии острого кризиса, определяющего перспективы выживания человечества.

Ключевые слова: геополитика; международная безопасность; геополитический потенциал; миропорядок; международные отношения.

Danilov Y.D.
Senior Lecturer
Brest State Technical University,
Republic of Belarus, Brest

THE CRISIS OF THE INTERNATIONAL SECURITY SYSTEM IN CONDITIONS OF MODERN GEOPOLITICAL RELATIONS

Abstract: the article reflects some aspects of the conditionality of the existing system of international security by the nature of modern geopolitical relations. The author names the new dominant factors of geopolitical power and analyzes the shift in priorities towards power resources. The system of international security is considered both as a factor and as a derivative of the development of geopolitical processes, which are currently in a state of acute crisis, which determines the prospects for the survival of mankind.

Keywords: geopolitics; international security; geopolitical potential; world order; international relationships.

Геополитика, изначально зародившаяся как концепция, отражающая приоритетную взаимозависимость внешней политики государств от их территории, географического положения, климата, наличия природных богатств, уже давно вышла за пределы такого понимания. Это, собственно, и предсказывал еще более ста лет тому назад автор этого термина – шведский ученый и парламентарий Рудольф Челлен. Именно он, исследуя возможности и способы построения сильной державы в работе «Государство как форма жизни», указал, что для этого необходимо наличие и гармоничное сочетание пяти тесно взаимообусловленных компонентов: экономополитики, демополитики, социополитики, кратополитики и геополитики [1, с. 137]. Сегодня, как обыватели, так и специалисты оперируют понятием «геополитика», используя его узкое и расширенное толкование. С точки зрения узкого

рассмотрения, данный термин применяется в тех случаях, когда речь идет о территориальных конфликтах между государствами или народами. Такой подход, особенно в современных условиях, становится все более уязвимым, так как постоянное апеллирование к истории при попытках разрешения конфликтов чаще всего заводит стороны в тупик, при этом практически все традиционные императивы классической геополитики разрушаются. Сегодня мировое пространство крайне сложно охарактеризовать исключительно как межгосударственное, особенно учитывая способы его раздела, принципы организации жизнедеятельности различных социокультурных общностей, вызовы и ставки существующего миропорядка.

Вместо узкого толкования геополитики уже достаточно прочно закрепилось ее расширительное понимание, которое включает в себя анализ всего спектра географических, политических, социальных, военных, моральных и иных ресурсов, составляющих потенциал, позволяющий достичь поставленных целей на международной арене. Сегодня для оценки мощи государства совершенно недостаточно характеристик его пространственно-территориальных параметров, конфигурации границ, богатства недр, количества и структуры населения. Появились новые, более значимые факторы, которые в корне меняют ранее существовавшие представления о силе государств. Более того, меняются сами приоритеты факторов, а также степень их значимости в международной политике. На первые позиции выдвинулись такие ресурсы геополитической мощи, как наличие ракетно-ядерного оружия, характер массового поведения людей, уровень экономического развития и активность использования в соперничестве между государствами информационно-коммуникационных средств, способность населения непосредственно вмешиваться в государственную политику и т.д. [2].

Одним из наиболее важных факторов, определяющих современную геополитическую реальность, является обострение глобальных проблем, связанных с основными социально-экономическими и политическими задачами человечества – войны и мира, терроризма, распространения ядерного оружия и т.д. Среди них особое место занимает стремительное нарастание глубокого кризиса в сложившейся системе международной безопасности.

В классической теории международных отношений под ней принято понимать такое состояние взаимодействий между народами, государствами и их союзами, при котором надежно обеспечивается стабильность установленного правовыми актами мирового порядка, исключается опасность развязывания войн или инициирования других посягательств извне, несущих угрозу суверенному существованию и независимому развитию. Степень практической реализации данной идеи, ее жизнеспособность и эффективность во все времена определялись совокупностью исторических, экономических, политических, социальных и иных установлений, реализуемых и поддерживаемых посредством международного права.

Концепция международной безопасности, возникнув практически одновременно с созданием государственных институтов, всегда была тесно связана с проблемой предотвращения войны и обеспечения мирного развития. Именно поэтому, существовавшие в разные эпохи системы международных отношений всегда зависели от общего уровня развития государств, достижений в области материальной и духовной культуры, и, прежде всего, в сфере военного дела, инноваций в науке, средствах связи и передачи информации, транспорте и т.д. И сегодня, в условиях планетарной культурно-хозяйственной и ценностной интернационализации, данные факторы не утратили своей определяющей роли в отражении конкретно-исторического своеобразия международной безопасности: ее видов и форм, способов, процедур и механизмов формирования и осуществления.

Таким образом, между геополитической ситуацией в мире и складывающейся в это же время системой международной безопасности всегда существует двоякая связь. С одной стороны, ранее закреплённая в международном праве система безопасности опосредует характер протекающих в мире геополитических процессов, а с другой – она сама является производной, результатом их развития на конкретном историческом этапе. В наше время не следует считать эту взаимозависимость фатально предопределённой, т.к. все большую роль в международных отношениях начинает играть субъективная деятельность отдельных политических лидеров, партий, движений и организаций, представляющих интересы конкретных классов, социальных общностей и групп влияния. Более того, нарастающий кризис в системе международной безопасности, сложившейся по итогам Второй мировой войны, создаёт практически непредсказуемые сценарии развития геополитических отношений даже в самом ближайшем будущем. Не останавливаясь подробно на конкретных фактах проявления данного кризиса, можно указать его основные симптомы:

- резкое обострение международной обстановки в целом ряде регионов мира с возникновением непосредственной угрозы перерастания локальных конфликтов в войны с применением термоядерного или иных видов оружия массового поражения;
- стремительное расширение блока НАТО и присвоение им функций, отнесённых исключительно к компетенции ООН и других международных организаций глобального уровня;
- обострение мирового финансово-экономического кризиса, которое естественным образом вызывает стремление ряда государств любыми способами обеспечивать, прежде всего, свою национальную безопасность;
- возрастание угроз со стороны негосударственных структур, происходящее на фоне снижения возможностей некоторых стран обеспечивать должный уровень безопасности для своего населения;
- рост масштабов и увеличение степени общественной опасности внутренних угроз, развивающихся на фоне обострения финансово-экономического кризиса и ухудшения социально-экономического положения населения во многих странах мира, в т.ч. в ранее вполне благополучных;
- исчерпание возможностей институций обеспечения международной безопасности по комплексному применению эффективных экономических, политических, социальных, идеологических, информационно-пропагандистских и иных мер, способных устранить или хотя бы минимизировать существующие и потенциальные угрозы мирному и суверенному развитию народов и государств.

Ранее основными акторами геополитических отношений, и, соответственно, главными конструкторами систем международной безопасности были мировые державы и межгосударственные объединения: военно-политические союзы, пакты, блоки. Именно ими самими, и под их собственные интересы разрабатывались соответствующие доктрины и концепции обеспечения безопасности. В начале XXI века, такие модели и исторические практики оказались неспособными обеспечить надёжную безопасность между народами в условиях новых вызовов, сформировавшихся в обстановке непрекращающегося идейного, экономического и военного соперничества, ставшего прямой угрозой существованию всего человечества. Утвердившиеся официально во второй половине XX века международные и региональные соглашения, договоры и институты в большинстве случаев или полностью утратили свое значение, или стали инструментом манипулирования со стороны США и их

союзников. Распространение практики двойных стандартов в интерпретации отдельных положений существующей модели международной безопасности привело даже к тому, что некоторые из них стали официальной основой для развязывания новых войн, как это произошло в Югославии, Ираке, Ливии и других странах.

Складывающаяся на сегодняшний день геополитическая ситуация в мире такова, что к системе международной безопасности выдвигаются принципиально иные требования. Становится объективно необходимым наличие в ней обязывающих военной, политической, экономической, гуманитарной и экологической составляющих, каждая из которых будет относительно самостоятельной, со своими собственными характеристиками, принципами и санкционными механизмами, вносящими определенный вклад в обеспечение общей безопасности. Этого требуют и глобальный масштаб, и радикальность происходящих на планете событий. Можно предположить, что такая новая система будет существенно отличаться от той, которая сложилась и действовала на протяжении второй половины XX века.

Однако в этом вопросе не все так однозначно. В современной науке сложился довольно устойчивый подход к систематизации международных отношений в соответствии с их участниками, содержанием, характером движущих сил и отличительными закономерностями. Точкой отсчета в данном вопросе считается дата окончания «Тридцатилетней войны» в Европе и заключение Вестфальского мира в 1648 году. На протяжении всех последующих 375 лет главными действующими субъектами этой системы безопасности считались суверенные государства, за которыми признавалось безусловное право на осуществление независимой внутренней политики. Во внешней политике основной движущей силой отношений между ними было соперничество, исход которого всегда зависел от силы стран или создаваемых ими союзов. Действие системы безопасности основывалось на установлении баланса, который знаменовал собой мирный период, а нарушение равновесия приводило к новой войне и последующему миру с уже новой конфигурацией сил, определяющей способность одних государств (союзов) влиять на другие.

Исторически Вестфальскую систему делят на несколько этапов, которые отличны между собой временными характеристиками, но объединены общими закономерностями, это:

- эпоха франко-британского соперничества на европейском континенте и борьбы за колонии в XVII–XVIII вв.;

- модель, сложившаяся после наполеоновских войн во время Венского конгресса в 1814-1815 гг.;

- Версальско-Вашингтонская система международных отношений, установленная соглашениями, заключенными в период между двумя мировыми войнами XX века;

- Ялтинско-Потсдамская система, сложившаяся после Второй мировой войны, которая привела в геополитических отношениях к установлению биполярной модели и «холодной войне».

Разумеется, что с прекращением существования СССР в начале 90-х гг. XX века в международных отношениях практически молниеносно произошли настолько кардинальные изменения, ставшие основой для формирования новых системообразующих закономерностей, как в обосновании концепции международной безопасности, так и в реформатировании конфигурации геополитической реальности.

Анализ двух прошедших десятилетий XXI века дает основания для некоторых выводов о характере изменений в современном миропорядке и проблемах в сфере обеспечения международной безопасности.

Во-первых, можно с достаточными основаниями утверждать, что стремление США установить после распада СССР однополярную геополитическую модель на данный момент успехом не увенчалась. Эта концепция не стала безальтернативной, более того, она встречает активное и все более нарастающее сопротивление со стороны других набирающих силу акторов международной политики. При этом следует отметить, что европейская роль в формировании нового миропорядка продолжает снижаться, вплоть до уровня второй половины 40-х – середины 60-х годов XX века, когда суверенной геополитики Европа вообще практически не имела. Возрастание экономической и политической мощи Китая, невозможность рассмотрения России как второстепенного игрока в международных отношениях, объективно делают Евразию ключевым регионом мира, от которого зависит глобальная безопасность [3, с. 380]. Об этом свидетельствует все более частое обращение специалистов к доктрине Heartland Х. Маккиндера и активизация полемики вокруг нее.

Во-вторых, существуют неоспоримые свидетельства того, что США и далее будут стремиться к глобальному доминированию, основанному прежде всего на силе, т.к. их господство на экономической мощи и политическом авторитете в начале XXI века терпит фиаско.

В-третьих, Россия, как активный и суверенный субъект современной геополитики, будет активно опираться на возможных партнеров в Европе, Китай, некоторые страны исламского мира, а также искать поддержки на африканском континенте. Это неизбежно приведет к созданию новой конфигурации распределения сил во всем мире.

В-четвертых, дестабилизация межгосударственных обязательств, отсутствие в обозримом будущем перспектив на улучшение отношений между Россией и США, практически полное прекращение действия механизмов контроля над ядерными вооружениями, неизбежно приведут к тому, что страны-обладатели ОМП будут стремиться ко все большей самостоятельности в определении их качественного и количественного состава.

В-пятых, все большую угрозу международной безопасности стал нести транснациональный терроризм, который сегодня представляет собой не просто банальную уголовщину, а является настоящим проявлением наступления «эпохи нового варварства». В ней все будет подчинено перераспределению мирового дохода. Основным драйвером и отражением этой реальности можно считать все более обостряющийся конфликт между богатым «Севером» и бедным «Югом». Он разрастается уже не только на экономической основе, но и на почве идеологии, религиозно-культурных и ментальных различий населения не только отдельных стран, но и целых регионов.

Этот список можно продолжить, но общий вывод о состоянии нынешней системы международной безопасности состоит в том, что хотя геополитические отношения и приобрели некоторые черты, отличные от предыдущих периодов, принципиальных изменений в философии конструирования и конституирования концепций безопасности не произошло. Сила, как и в предыдущие эпохи, продолжает оставаться важнейшим и наиболее часто используемым ресурсом при разрешении конфликтов. Как и ранее, геополитические интересы государств ставятся намного выше по значимости, чем необходимость соблюдения международного права и установленных принципов и норм международной безопасности. Такое положение настоятельно выдвигает на первый план необходимость переоценки самой роли международного права, прежде всего в контексте соотношения права и силы. Необходимо исключить подходы к его пониманию, как к исключительно декларативному концепту, опосредуемому внешними силами.

Таким образом, изменения в современной геополитической картине мира убедительно демонстрируют необходимость кардинального пересмотра всей философии и конкретных практических подходов к построению эффективной системы обеспечения международной безопасности. Не следует идеализировать утопическое представление, что международное сообщество в XXI веке представляет собой не совокупность соперничающих между собой центров силы, а мир суверенных и взаимоуважаемых народов, честно и благородно сотрудничающих между собой. Сегодня на повестке дня стоит вопрос всеобщего выживания, для достижения которого необходимы принципиально другие и геополитическая этика, и мораль, и система взаимоотношений, основанные на международном праве. Само же право должно располагать реальной силой, способной противостоять любым попыткам его обойти или унизить. Только при таких условиях мировое сообщество будет способно не просто реагировать на возникающие кризисы и конфликты, но и получит надежный и эффективный инструмент управления ими путем проведения разного рода превентивных действий.

В настоящее время со стороны публицистов, ученых, да и ведущих мировых политиков часто звучат мнения по поводу того, что современная ситуация в международных отношениях нестабильна, практически непредсказуема и несравнимо более опасна, чем в предыдущие десятилетия. С таким утверждением нельзя не согласиться, учитывая, что смена систем безопасности происходит не мгновенно, а постепенно, в жесткой борьбе нового миропорядка со старым, у которых есть свои сторонники и противники. Это можно проследить на примере того, как подписанные в 1945 году и после документы постепенно исчерпывали себя, и сегодня уже не способны в полной мере выступать ни в качестве источника международного права, ни, тем более, в качестве его гаранта. Продолжать настаивать на обратном не только не имеет смысла, но и совершенно контрпродуктивно, т.к. это только затягивает процесс выхода сложившейся системы безопасности из глубокого кризиса, о котором убедительно свидетельствуют события в Югославии, Ливии, Сирии, Ираке и других странах. Произошедшее там еще раз подтверждает тезис об утрате эффективности норм и принципов, сформулированных после Второй мировой войны, говорит о резком падении роли Организации Объединенных Наций в поддержании функционирования системы международной безопасности. Прямым следствием данных процессов стала тенденция к еще большему возрастанию фактора военной силы в разрешении межгосударственных конфликтов. Благородные по своей сути проекты и призывы, направленные на гуманизацию межгосударственных отношений, не подкрепленные «мягкой» и «жесткой» силой работающего международного права, пока не могут рассматриваться в качестве реалистичного фундамента обеспечения безопасности.

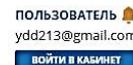
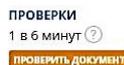
События второго десятилетия XXI века доказывают, что несмотря на появление качественно новых угроз международной безопасности, ранее существовавшие, основанные на прямом соперничестве между доминировавшими СССР и США, не только не ушли на второй план или перешли в «дремлющий» режим, а еще больше обострились в условиях новой конфигурации геополитических отношений. К ним добавились как новые акторы, так и новые проявления: международный терроризм, распространение и критическая опасность применения оружия массового поражения, обострение внутренних и региональных конфликтов. Опасность их развития в будущем обусловлена как увеличением внутреннего потенциала каждой, так и высокой вероятностью проявления угроз в совокупности, в каком-либо определенном месте и в одно и то же время.

Очевидно, что при таких сценариях, единственным эффективным механизмом обеспечения международной безопасности является реализация ее глобальной комплексной

модели. Ее построение, безусловно, будет сопряжено со многими сложностями, т.к. данная концепция затрагивает различные стороны и элементы политических процессов, протекающих во всех регионах мира и на все уровнях. Но если в ней начнет утверждаться не декларативные, а реальные приоритеты общечеловеческих ценностей и международного права, она сможет стать надежной платформой для построения эффективной и долговременной системы международной безопасности. В структурном плане она должна включать экономическую, социокультурную, экологическую, военную, информационную сферы, а в пространственном измерении присутствовать на глобальном, региональном, общенациональном и локальном уровнях. В содержательном плане ее главный императив – выживание всего человечества.

Библиографический список

1. Государство как форма жизни / Рудольф Челен; [пер. с швед, и примеч. М. А. Исаева; предисл. и примеч. М. В. Ильина]. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. - 319 с. – (История политической мысли). ISBN 978-5-8243-0947-8
2. Цыганов П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? / П.А. Цыганов // Вопросы философии. – 1994. – №7-8. – [Электронный ресурс]. URL: <https://kph.ffs.npu.edu!/e-book/clasik/data/vopros/66.html/> – (дата обращения: 13.08.2023).
3. Картунов С.В. Новая архитектура европейской безопасности / С.В. Картунов // Безопасность Евразии. 2009. № 4 (38). С. 377-388.

ГЛАВНАЯ / КАБИНЕТ / РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ / КРАТКИЙ ОТЧЕТ

Краткий отчет

[получить полный отчет](#)

[ПАРАМЕТРЫ ПРОВЕРКИ](#) [ЭКСПОРТ](#) [ИСТОРИЯ ОТЧЕТОВ](#) [ВЫЙТИ В КАБИНЕТ](#) [ЕЩЕ...](#)

Геополитика

ПРОВЕРЕНО: 11.08.2023 11:02:53

№	Доля в тексте	Доля в отчете	Источник	Актуальна на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,75%	2,75%	Соврем...	20 Ноя 2019	Интернет Free	10	10
[02]	0,23%	0%	Между...	30 Дек 2015	Интернет Free	0	1
[03]	0,23%	0%	Между...	28 Авг 2016	Интернет Free	0	1

СОВПАДАНИЯ

2,75%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

97,25%

ИСТОЧНИКОВ: 4

ЕЩЕ НАЙДЕНО

ИСТОЧНИКОВ: 1

СОВПАДАНИЯ: 0%